

Глава 1

Валерия

Учебное заведение под названием Институт технологических наук — это просто ад. А ведь еще совсем недавно, чуть больше года назад, мы с Тарасом, день и ночь готовясь к экзаменам, чтобы поступить на кафедру молекулярной биотехнологии, и подумать не могли, что окажемся в этом элитном учебном заведении.

Поступали мы в другой институт. Проучились там один курс. И оказались здесь. Поначалу все было хорошо, но после одного небольшого события начался мой личный ад.

И дело было так.

— Какая у нас пара? — спрашивает Лилия, проводя рукой по роскошным гладким волосам, уложенным в виде высокого конского хвоста.

— Кажется... — задумываюсь я, останавливаясь и перелистываю в своем смартфоне расписание. — Кажется, сейчас «Введение в генетическую инженерию», — читаю с экрана. — Да, точно она!

— Фу, — морщит нос Лилия, с которой я познакомилась в первый день своего появления в институте. — Не люблю я вот эту муть...

— Я тоже, — поджимаю губы, и мы, со стаканчиками кофе в руках, неторопливо идем по коридору первого этажа института.

Сказать по правде, мне нравится тут учиться. Я собираюсь стать молекулярным биотехником. И с таким рвением прихожу в институт из общаги, что даже не помню, *когда* в последний раз было иначе. После того как корпус того института, в который поступала я, сгорел, было принято постановление о слиянии двух вузов. Мне как отличнице предоставили квоту в столичном вузе, и Тарасу тоже. И сказали, что нам выпала большая честь обучаться в этом элитном заведении б-е-с-п-л-а-т-н-о, приобрести прекрасное образование и стать превосходными специалистами. Что же. Хотя бы в этом нас не обманули. Но все равно я чувствую себя неуютно, когда кругом ошиваются одни мажоры.

— Как будешь праздновать день рождения? — спрашивает Лилия, делая глоток кофе.

— Блин, до него еще больше месяца!

— И что? — возмущенно переспрашивает она. — Я вот за год начинаю размышлять о том, как хочу отпраздновать свой следующий день рождения!

С Лилией мы сдружились в два счета. Хоть мы и были из разных сословий, это никак не оказывало влияния на наше общение. Лилия была статной горячей брюнеткой, холеной и уверенной в себе, но очень добродушной. Ее отец владеет биоинженерным заводом. Вот только что именно изготавливает ее папаша, она утаивала, да так умело, что за месяц общения я не смогла у нее ничего выпытать.

Ну или я просто плохо старалась.

У Лилии глубоко посаженные карие глаза, курносый нос и роскошные брови, которые она каждое утро рисует минут тридцать, а то и больше. Нарощенные ресницы, наилучшая косметика, одежда и гаджеты. А я... Мне приходится сводить концы с концами и втихаря мотаться по тотальным распродажам и се-

конд-хендам брендовых вещей, чтобы хоть как-то отвечать статусу и не выделяться из общей массы мажоров.

Эдакая чужая среди своих. Или как там говорится?

— Я не строю такие грандиозные планы, — отрываюсь и делаю глоток обжигающего кофе.

Карманных денег у меня мало. Ну очень. И лишь сегодня я разрешила себе купить тыквенный латте, чтобы хоть как-то поднять настроение.

— А пора бы! — с нажимом произносит Лилия. — Не все так уж и сложно!

— Ты же знаешь, что у меня не очень много денег, — шепотом говорю я и краснею.

— Ну с деньгами я помогу, — живо откликается подруга.

И да, почему я ее зову подругой?

Все очень просто! Когда я пришла учиться в этот крутейший вуз, первым в расписании было практическое занятие. Меня представили группе и посадили с Лилией. Она выделялась среди мажоров. И я это осознала с первого взгляда, потому что Лилии было все равно, каково мое материальное состояние. Она ценила людей за их духовный мир. И на обеде, когда меня задела фифа из нашей группы и чуть ли не окатила супом, потому что я не так на нее якобы посмотрела, Лилия защитила меня.

А еще ей очень пришелся по душе Тарас. Ну еще бы он не нравился девочкам!

Кстати, о Тарасе...

Я никогда в жизни не видела в нем мужчину. Хотя многие приписывали нам с ним отношения. Мы с детства всегда вместе: учились в одной школе, сидели за одной партой, отдыхали в одной компании, поступили в одно и то же учебное заведение, а потом именно нас

двоих перевели в этот навороченный вуз — на одну кафедру, правда, в разные группы. И всем отчего-то казалось, что мы встречаемся, но это не так.

Это лето Тарас провел на стажировке за границей, а до этого работал у своего отца, который владел небольшой лабораторией. Деятельность ее была засекречена. Но я знаю этот секрет и пока я вам его не расскажу!

Надеюсь, вы не обидитесь? Потому что я хочу рассказать вам все по порядку!

Так вот, Тарас был рослым накачанным парнем с темно-русыми волосами и зелеными глазами. Тонкие губы, ровный нос и слегка удлиненное лицо. Как сообщила мне Лилия — он просто красавчик!

Но я так не считала.

И не считаю даже сейчас!

Тарас любит носить узкие джинсы, про которые мне прожужжала все уши Лилия, пялясь на его задницу. Рубашки исключительно белого цвета на учебе и в клетку — вне стен института. И он боготворит мотоциклы. Это его страсть помимо молекул и химии. Я бежала к Тарасу тогда, когда мне была нужна поддержка, слова утешения. Да и просто ощущение покоя. Он добрый и внимательный, однако не выражал Лилии никакой симпатии!

— Мы можем отметить твои девятнадцать лет в караоке, — реплика Лилии вывела меня из размышлений. — Или же снять какой-то лофт и устроить вечеринку!

— И кого я туда позову?

— Ну я найду, кого можно позвать! — многообещающе улыбается Лилия и прибавляет: — Конечно, список обговорю с тобой!

Я улыбаюсь ей, наблюдая, как она наматывает на палец локон черных волос и лучисто улыбается. И вдруг...

Чертов кофе.

Ну вот только я могу в такое вляпаться.

Я сталкиваюсь с каким-то препятствием.

И чувствую, как кофе проливается из моего стакана.

Капли падают мне на руку.

Горячо.

Чертовски горячо.

Я вскрикиваю, однако постепенно понимаю, что только что окатила чью-то белоснежную рубашку, на которой теперь красуется кофейное пятно.

В ушах гудит. Да так, что начинает ныть голова.

Утыкаюсь взглядом в то место, где мокрая рубашка облепила кубики торса.

Это парень. Да, точно, я в этом уверена.

Решаюсь поднять взгляд.

До тех пор, пока не достигаю губ.

Немного пухлые, розоватые. Еще выше. Прямой нос. И бесстыжие небесно-голубые глаза, что глядят на меня со злобой...

— Ты что, слепая?

Все как в тумане. Нет, как в замедленной кино-съемке. Голоса доносятся откуда-то издалека, и я абсолютно не соображаю, что только что приключилось.

— Да нет, — говорю я на автомате. — Вроде бы зрение хорошее.

— Ты только что вылила на меня свой кофе!

— Я? — выдыхаю я, не смысла, что происходит. — Да нет же.

— Да!

Мужской голос ласкает мой слух, и до меня неспешно доходит одна ма-а-аленькая мысль.

Этот парень — самый популярный стилиста в институте.

— Ты хоть знаешь, сколько стоит эта рубашка?

— Ну... эм... — мямлю я, пробуя припомнить, как его зовут. — Рублей пятьсот?

Парень заливается смехом. И только сейчас замечаю, что рядом с ним толпятся двое парней, которых едва можно отличить друг от друга, и одна девчонка. Она со злостью смотрит на меня и чуть ли не подпрыгивает.

— Ее за пятьсот рублей даже химчистка не отчистит!

— Слушай, она не... — вступает в разговор Лилия.

Но парень грубо обрывает ее:

— Помалкивай, кукла.

Во мне закипает бешенство. Но одновременно с этим память подкидывает информацию.

Четвертый курс. Соловьев Матвей. Сын ректора этого вуза. И кажется, он не особо рад тому, что я испачкала его белоснежную рубашку. Однако я возмущена не меньше — его хамским тоном.

— Раз у тебя есть деньги, то тебе нетрудно будет оплатить химчистку, — говорю я.

Его ребята затихают, а Лилия невольно жметя ко мне ближе.

— Молчи, не надо, — шепчет она. — Ты же знаешь, кто он?

— Таких выскочек, как ты, еще нужно поискать! — фыркает явно не ожидавший такого Матвей.

— Солидарна, — заявляю я ему и, демонстративно задев его плечом, делаю шаг вперед.

Полагаете, он меня так просто отпустит? Верно, не отпустит!

Парень хватает меня за руку, и учебники, которые я прижимала к груди, разлетаются в разные стороны.

— Я еще не договорил.

— А я договорила! — С этими словами я пытаюсь нагнуться, но парень хватает меня за шкирку и негромко шепчет:

— Я считал, что в моем вузе учатся куда более благоразумные девушки. А ты, как я погляжу, не только бедна на мозги, но еще и на одежду, да?

— Хам! — Бешенство переполняет меня.

Я выпрямляюсь и резким движением выливаю на этого недоумка остатки кофе. И уже только потом соображаю, что совершила.

Ну не глупая ли, а?

Он ахает, шипит, выпучив глаза, но мне все равно. Не говоря ни слова, я собираю учебники и ухожу, подхватив под руку Лилию.

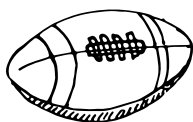
— Ты хоть понимаешь, что теперь у тебя гигантские проблемы?

— Да, — тихо отвечаю я подруге.

Этот щеголь не отвяжется.

Я запомнила его взгляд. И теперь, кажется, вся моя жизнь превратится в ад. Тем не менее я ощущаю удовлетворение — я правильно сделала, что заткнула его.

Нет, ну а что... Что сделано, того не воротить... Я запомнила перекошенное злобой лицо — красавчик явно будет мстить. Ну что ж, придется мне расхлебывать эту кашу.

Глава 2

Матвей

— Вот мелкая зараза, — ругаюсь про себя, застирывая в раковине мужского туалета рубашку. Но пятно никуда не девается. Что ж там такого намешано было в кофе?..

Прекрасно.

Любимую рубашку от Армани можно будет выбросить, даже не отдав в химчистку. Супердень.

— Неплохо она тебя уделала, — усмехается Артем. Все это время он наблюдал за моими действиями, прислонившись к дверному косяку.

Я кидаю на него злобный взгляд и вижу, как улыбка стремительно сходит с его лица.

То-то же.

— Это мелкая засранка еще не знает, с кем она связалась, — сообщаю я.

— С какого она курса?

— Судя по тому, что девочка одевается безыкусно, она получила квоту из старого вуза, который примкнул к нам. Наверное, курс второй. Или третий.

— Ты уверен?

— Почти. — Я отжимаю рубашку. Встряхиваю ее и, держа за плечики, подношу поближе к свету.

Нет, это бесполезно. Пятно не вывести!

— Я думал, — говорит Артем, — что она вот-вот сквозь землю провалится. Она стояла с таким жалобным видом. Так смотрела на тебя...

Артем неплохой парень, правда, дуб дубом в химии. Вот уже два года мы с ним хорошо ладим, тусуемся и прогуливаем пары. Нам и слова никто не мог сказать, ведь, несмотря на то что я сын ректора, я еще и отличник. А Артем — отличник с конца.

Так ведь говорят, да?

В общем, Артем занимается тем же, чем и я: играет в футбол, тусуется и списывает. Типичный студент, родители которого дают ему много карманных денег. Он высокий, одного роста со мной, у него угловатые черты лица, тонкие губы, высокие скулы и темные волосы.

Нам иногда говорят, что мы братья. Уж слишком похожи и одновременно не похожи друг на друга, как свет и тьма, вот только светом из нас двоих никто никогда не был.

Так, ну что все-таки с рубашкой? Снова встряхиваю ее и с безысходностью осматриваю пятно.

— Заставь ее купить новую, — восклицает друг.

— Это слишком просто, — отвечаю я задумчиво. — Даже слишком просто...

Пауза.

Артем так же, как и я, думает о том, как наказать эту девчонку, но ничего на ум не приходит.

Абсолютно ничего! Дьявол!

— Пойдем, — говорит Артем. — У нас сейчас тренировка.

Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. На груди проявляется покраснение, которое небольшой линией спускается ниже, на контур кубиков. Не решаясь дотронуться до ожога, мокрой рукой провожу по лбу

и волосам, закидываю мокрую рубашку на плечо и, догоняя Артема, выхожу из туалета.

Мы идем по коридору, в котором на меня все смотрят. Ну, бесспорно, нечасто можно увидеть превосходный обнаженный торс посреди учебного процесса. Мне нравится женский интерес, в особенности это миленькое смущение, которое девушки демонстрируют. И это так забавно.

Я иду и улыбаюсь. Я юный бог.

Мы с Темой доходим до шкафчиков. Я открываю свой, слышу, как проходящие девушки хихикают, и ищу чистую футболку. Надеваю ее и, вытащив спортивную сумку, хлопаю дверцей шкафчика. Оборачиваюсь и вижу, как в двух метрах от меня роется в своем шкафчике ОНА.

Вот черт. Забрасываю сумку на плечо и подмечаю, что девчонка что-то укладывает в свой рюкзак, бестолково дергая молнию.

Прохожу мимо и как можно громче бабахая дверцей ее шкафчика, отчего девушка вздрагивает.

Ее глаза. Такие красивые. Такие... завораживающие.

Я останавливаюсь, улыбаясь своей самой соблазнительной улыбкой, отметив, что девчонка боязливо осматривает меня.

В ее глазах замирает ужас. Или интерес. Я не могу понять...

Продолжаю буравить ее взглядом, держа руку на дверце ее шкафчика. Девчонка замирает, прижав к себе рюкзак. Я наклоняюсь к ней и ощущаю, как ею овладевает страх.

Не потому, что я некрасивый. Нет.

Страх от того, что, вполне возможно, она узнала, кто я такой, и в полной мере осознала, что совершила.

От этой мысли на душе делается тепло. Моя самооценка подлетает еще выше.

Ее голубые глаза смотрят на меня, а светлые волосы похожи на россыпь сахарной пудры и очень красиво лежат на ее плечах. Девушка от удивления приоткрывает пухлые губы, на которые я бросаю недолгий взгляд.

Красивые губки, но из них порой вылетают такие бесстыжие слова.

Девушка хотела было убежать, дернулась, но я ее остановил.

— Куда собралась?

Вижу, что ей некомфортно со мной рядом. Ну естественно! Первый красавчик вуза заговорил сам с девушкой, которая младше его на несколько курсов. Любая бы не знала, что делать.

Однако... эта неряха поражает меня... опять-таки...

— Туда, где не буду видеть тебя, — язвит та и отшатывается от меня.

Нет, ну она, наверное, еще не осознала, что ей нужно умерить свой горячий пыл.

— Да что ты? — говорю я и машинально перегораживаю ей путь. — А я вроде бы с тобой не договорил...

Девушка хмурится. Ее глаза обдают меня таким холодом...

Ай!

Я почти физически ощущаю, как этот холод разрастается между нами. Что ж. Игра будет очень интересной!

— А ты и не начинай со мной говорить, — сообщает девчонка, подныривает под мою руку и устремляется прочь.

Вот же... шустрая!

— Стой! — окрикиваю я, но она ничего не отвечает и мчится по коридору.

Ненормальная какая-то... Ей-богу. То обливает меня кофе и говорит колкости, то убегает, словно я привидение.

Ну очень уж странная.

Пожимаю плечами, провожая девчонку взглядом. И одновременно отмечая, что у нее весьма аппетитные формы...

Мотнув головой, чтобы отвлечься, разворачиваюсь и следую в другую рекреацию, которая ведет в спортзал.

В раздевалке меня встречают Артем и другие ребята, которые переодеваются для тренировки.

— Привет, Мэт, — говорит один из них и пожимает мне руку.

— Здорово.

— Ты че, как будто привидение увидел?

— Да эта девчонка, которая вылила на меня кофе, очень странная.

— Она что, — перебивает меня один парень из нашей команды, — еще раз тебя умудрилась облить?

— Если бы...

Кидаю сумку на скамейку и усаживаюсь, развязывая шнурки на кроссовках.

— Ее шкафчик, оказывается, рядом с моим. Мы там с ней встретились — и она тут же сбежала...

— А ты теряешь хватку, ха-ха, — рассмеялся один из парней. — Смотри, а то скоро Тема сместит тебя с позиции «Тигр».

Моя кривая усмешка точно прожгла бы его, но, к счастью для себя, дурачок этого не заметил, потому что принялся натягивать футболку.

В раздевалке повисает тишина. Надев футболку, паренек с удивлением оглядывает присутствующих. Он явно понял, что ляпнул лишнего и что смеяться над собой я не позволю.

К тому же его физиономия меня раздражает. Как и он сам.

— Ладно, ладно, — примирительно поднимает он ладони перед собой. — Я просто шучу.

— Еще бы ты не просто шутил, — бубня, я снимаю с себя штаны, футболку, переодеваюсь в форму.

Нас ждет изнурительная тренировка. Наша команда в составе сборной будет представлять Москву на международном уровне. И мне, как капитану, нужно выжать все соки из этих дебилов, чтобы выиграть юношеский чемпионат.

Уже все вышли на поле, а я, поправив волосы перед зеркалом, взял полотенце и бутылку воды и медленным шагом проследовал за ними. Еще в одном зале с нами тренировались чирлидерши, которые то и дело вешались на нас. И от такого женского внимания все мы чувствовали себя королями.

Ну знаете, сейчас у нас именно тот возраст, когда нам, пацанам, хочется иметь под боком как можно больше девушек. Ну вот такие мы, парни, что тут уж взять.

Ах да, я что-то отвлекся и слишком глубоко погрузился в свои мысли, простите...

Так вот.

В этот раз наши ягодки, так мы их называли между собой, выстроились в линию. Все они были в своей форменной одежде, и я заметил, что...

Мое очаровательное несчастье преспокойненько стоит среди них.

Прижимает к себе рюкзак, внимательно слушает то, что говорит лидерша ягодок. А рядом с ней — та самая брюнеточка, с пухлыми губками, на которую запал Тема.

Что ж, мои дорогие ягодки.

Чувствую, этот год будет очень сложным. Для всех нас.

И в особенности для тебя, мое очаровательное несчастье.

Глава 3

Валерия

— У вас будет испытательный срок, — говорит капитан команды чирлидеров, сложив руки на груди. — Один месяц на то, чтобы доказать мне, что вы достойны быть в нашей команде!

На самом деле сюда меня притащила Лилия — она всю жизнь мечтала стать чирлидером. Ну я и пошла с ней за компанию. Вот и все. Сама же я бы никогда не ворвалась в команду со словами «я хочу стать вашей частью». Но поддержать Лилию я должна. По крайней мере, мы с ней попробуем, а дальше... Дальше посмотрим.

Я тихо вздыхаю и, отведя взгляд в сторону, чуть ли не давлюсь воздухом.

Я вижу его.

Того, кого облила кофе.

Того, от кого убежала буквально десять минут назад в надежде, что это наша последняя встреча.

Матвея.

Черт!

Я ловлю на себе его взгляд — холодный и надменный. Матвей входит в спортзал, идет спокойно, уверенно. Ну просто гордый орел. Нервно сглатываю и перевожу взгляд на нашу капитаншу Софию, делая вид, что не заметила его.

Однако...

Думаете, меня это спасает? Ни капельки.

Я стараюсь смотреть на Софию и молюсь, чтобы Матвей не заметил меня.

София девушка статная: на ней форма нашей команды — черно-рыжая, с лисой на спине облегающая кофта с длинными рукавами, юбка-шорты в клеточку, высокие темные гетры и кроссовки. Лиса — символ футбольной команды «Нано-Фокс», что представляет наш вуз на международных межвузовских соревнованиях. На самом деле очень красивый символ, мне нравится: изображение рыжей лисы, созданной из множества атомов.

— Форму вам выдадут сразу же, — произносит София. — Размер сообщите моей помощнице Диане после тренировки.

— Как здорово, — восклицает Лилия и хлопает в ладоши.

София, жгучая рыжая bestия, окидывает мою подругу надменным взглядом. Кажется, ей совершенно не нравится Лилия. Зеленые ведьмовские глаза Софии явно демонстрируют это.

— Да, здорово, — с ехидством говорит София.

С нами рядом стоят еще три девочки, такие же, как и мы, новички.

— Не забывайте, что вы на испытательном сроке. Вы должны соблюдать диету, чтобы не выбиваться из веса. Никаких булочек, в смысле вообще ничего мучного и сдобного, шоколада и прочих гадостей. Это ясно?

Замечаю, что Лилия немного расстроилась, услышав, что придется отказаться от шоколада. Моя подруга просто обожает шоколад, причем любой! А вот мне совершенно не будет сложно отказаться от всего этого, потому что... Я и так не особо плотно кушаю.

Просто... мне не на что, как вы понимаете.

— Сегодня будет вводное занятие. Я точно знаю, что многие из вас занимались гимнастикой или спортивными танцами, да?

Я молча киваю, краем глаза уловив спину Матвея. Он подходит к скамье, что стоит близко к нам, и небрежно бросает на нее спортивную сумку. Номер семь. Вот под каким номером он играет в команде. По правде говоря, я не особо разбираюсь в американском футболе. Чего не скажешь о химии или биологии. Которые я знаю и люблю.

— Это наша команда, — кивает София в сторону футбольного поля, по которому уже всюду бегают парни. — В этом году очень важное соревнование не только для нашего вуза, но и для всей молодежной ассоциации, — говорит София так, будто бы сама вложила в это соревнование свои сбережения. — Потому наша задача — поддержать наших футболистов, это всем понятно?

— Да, — отвечаем мы хором.

— И да, — словно вспомнив, что забыла нечто важное, поспешно добавляет София, — самое важное правило нашего клуба знаете какое?

Вопросительно выгнув бровь, София смотрит на нас и ждет ответа.

— Держать фигуру в форме? — говорит одна из новеньких девочек.

— Ну да, но я не про фигуру сейчас задаю вопрос.

— Вовремя являться на тренировку?

— Всегда улыбаться?

— Быть командой?

София отрицательно качает головой и, взмахнув рукой, дает понять, чтобы мы замолчали.

— Самое главное правило нашей команды...

Она делает паузу, словно дразнит нас. Мы переглядываемся с Лилией. София вытягивает руку в сторону футбольного поля. И говорит:

— Ни в коем случае не встречаться с футболистами. Вон теми.

— Поверить не могу, — никак не реагируя на слова Софии, шепчет мне на ухо подруга, — что Матвей капитан футбольной команды!

Мы стоим с Лилией за сеткой и морщимся от солнца, что освещает огромный стадион, который совсем недавно пристроили к институту. Ну как пристроили, возвели временные трибуны, а поле, которое верой и правдой служило футболистам, осталось таким же.

— А я говорила тебе, что ты влипла в самый эпицентр катастрофы! — надув пузырь жвачки и хлопнув им, продолжала подруга. — И я очень надеюсь, что он от тебя отстанет как можно быстрее.

— В смысле?

Поправив солнцезащитные очки и не глядя на меня, Лилия продолжает наблюдать за футболистами, которые бегают по полю.

— Ты наверняка совершенно не слушала меня, когда я рассказывала тебе интересные истории с вечеринок?

Я закусываю губу, припоминая череду историй из жизни мажоров, и все они были похожи одна на другую...

— Ну...

— Так вот, если кратко. Говорят, Матвей всегда мстит. И остается в выигрыше в любой ситуации. В прошлый раз, когда чирлидерша случайно заехала ногой ему в челюсть, он довел бедную до нервного срыва, и та перевелась в другой университет.

— Он что, издевался над ней?

— Нет, — отрицательно качает головой подруга. — Он сделал хитрей. Влюбил бедняжку в себя,

вскружил ей голову. Они встречались около полугода, а после он ее бросил. Жестоко и надменно. Бедняжка не выдержала и... перевелась.

— От расставаний еще никто не умирал, — усмехаюсь я, чувствуя, что в этой истории есть подвох.

О сетку ударяется футбольный мяч, и я вздрагиваю.

— Насколько мне известно, — продолжала Лилия, — он шантажировал эту девчонку и тогда, когда она пыталась построить новые отношения, и сделал так, что ее непристойные фото оказались на студенческом портале.

— Какой ужас...

Я почувствовала, что меня воротит от слов Лилии. То, что она рассказывает, — сущий кошмар. Этот Матвей вырисовывается настоящим поганцем.

— Но ведь это издевательство... — добавляю я.

— Дело в том, что он вывернул все так, что оказался вообще ни к чему не причастным.

Лилия сняла очки и, щурясь, облизала пересохшие губы.

— Мало того что он сын ректора института, так и сам по себе — очень скользкий тип.

— Однако по нему сохнут все девицы этого заведения, — выдыхаю я и разворачиваюсь спиной к сетке.

— Да и пускай сохнут, сдался он нам с тобой!

В словах Лилии я отчетливо услышала нотки поддержки, однако мы обе с ней понимали, что что-то пакостное этот любимец девушек сможет сделать. А я... мне нужно было хорошо подумать, прежде чем выливать на Матвея кофе. Хотя, с одной стороны, если посудить, — поделом ему! Он сам в меня врезался, и вместо того, чтобы мирно и достойно разрулить ситуацию, он предпочел устроить примитивную базарную сцену. Но с другой стороны... я могла бы молча уйти. Тогда. Что бы он мне сказал вдогонку?

— Эй, девочки! — слышится голос Софии, которая направляется в нашу сторону.

Мы с Лилией переглядываемся. Фигура у Софии просто волшебная: стройные длинные ноги, тонкая талия, средний размер груди и идеальная осанка. Кажется, что она не идет, а именно плывет. И форма, и обтягивающие легинсы подчеркивают каждый изгиб ее тела и демонстрируют результаты ежедневных тренировок. Чего не скажешь обо мне. У меня небольшой животик, которого я так стыжусь. Очень... Ну да ладно, скину ради Лилии, а то ведь и выгнать за этот животик могут из чирлидерш, как тогда тут Лилия без меня?

Подойдя к нам и сложив руки на груди, София внимательно оглядывает сначала меня, а потом Лилию. И говорит:

— Сегодня у нас занятия не будет. И следующую неделю тоже.

Мы с Лилией переглядываемся.

— Почему? — встревоженно спрашивает подруга.

— Для начала нужно укрепить ваши мышцы, а уже потом приступать к нашим тренировкам. Не бойтесь... — София улыбается, и мне кажется, что ее улыбка излучает некое ехидство. Да, стало быть, наша физическая форма кажется этой спортсменке неудовлетворительной... Но тут София добавляет: — Вы не одни такие будете.

— Ты будешь это контролировать?

— Угу. Так что доведите тело до нужной кондиции и приходите на тренировки. Чем быстрее это произойдет, тем лучше для вас.

В сетку что-то врезается. От неожиданности я аж подпрыгиваю. И, обернувшись, вижу Матвея.

Его футболка насквозь мокрая, так что взорам всех желающих предстает рельеф его тела. Волосы тем не

менее идеально зачесаны назад — как будто он только что вышел от барбера, а не носился по футбольному полю. Матвей держится за металлическую сетку, словно хищник. Его голубые глаза смотрят на меня с интересом — и мне становится совершенно не по себе...

— Новенькие чирлидерши? — спрашивает он, отдышавшись.

— Ну да, — с лучезарной улыбкой отвечает София и машинально накручивает локон на палец. — Целых пять штук!

— Отлично, — говорит Матвей и переводит на меня взгляд, не убирая с лица лицемерную улыбку. — Надеюсь, они не сбегут после посвящения в чирлидерши!

Мы буравим друг друга взглядом. С лица Матвея не сходит улыбка. Он явно задумал что-то пакостное. А с учетом того, что рассказала мне Лилия, — эту пакость можно ожидать в любую минуту.

— Мэт, — отзывается София, — не пугай ты так новых девочек!

— Я не пугаю, — отвечает тот, не сводя с меня глаз. — К примеру, вот этой, — он кивает в мою сторону, — палец в рот не клади. Откусит разом! Или обольет чем-нибудь.

София издает короткий смешок, продолжая накручивать локон на палец:

— Ты преувеличиваешь!

— Если только самую малость, — говорит Матвей и замирает.

Я беззастенчиво разглядываю его лицо, заостряя внимание на капельках пота, на приоткрытых пухлых губах, на его мокрой футболке, которая чертовски смущает меня. Я нервно сглатываю и отвожу гла-

за, понимая, что игру в гляделки мы с Матвеем только что вывели на ничью. Лилия тем временем переводит взгляд то на меня, то на Матвея. Ей явно хочется понять, что происходит.

— Мэт, — раздается с футбольного поля, — ну ты чего там замер?

Парень еще раз одаривает нас всех лучезарной улыбкой и, стукнув по сетке руками, отбегает на центр поля.

Не знаю почему, но мне становится не по себе.

— Не берите в голову, девчонки, — говорит София, — он прикалывается.

— М-м-м, — мычу я.

— Но он сказал правду: у нас заведено так, что новеньких чирлидерш мы посвящаем в свой клуб.

Ехидная улыбка застывает на лице Софии.

— И когда будет это посвящение? — спрашивает Лилия.

— Ну-у-у, — задумавшись, София поднимает зеленые глаза к небу. — Я думаю, через две недели. Для начала, вы же помните, вам нужно привести себя в форму. Потом вы сдаете экзамен и-и-и-и...

София раскидывает руки, точно крылья, и добавляет:

— Вы становитесь частью нашей команды!

— Впечатляет, — как можно спокойнее говорю я.

Экзамен. По чирлидерству. Боже мой, во что я ввязалась?

— Что ж, — говорит София, — завтра ровно в восемь утра я жду вас в спортзале.

— Но... завтра же суббота! — восклицаю я.

София одаривает меня удивленным взглядом.

— И что? У нас с вами тренировка!

И, не дожидаясь ответа, она разворачивается и уходит прочь.

— Ты уверена, что мы потянем? — спрашиваю я у Лилии, которая задумчиво наблюдает за удаляющейся Софией.

— Да, — ответ ее прозвучал настолько твердо, что я потеряла все сомнения насчет нашей затеи. — Мы потянем.

— Что ты задумала?

Я знаю это выражение лица, когда Лилия пристально смотрит вслед, вздернув подбородок. Задумала, точно!

— Пока ничего, — загадочно говорит Лилия. — Это пока...

В сетку вновь ударяется футбольный мяч, и я вздрагиваю. Вижу, как подбегает Матвей и, подняв мяч, произносит:

— Ну и трусиха же ты!

Не дожидаясь ответа, тут же убегает. А чего это — побоялся, что я отвечу как-то не так?

* * *

Остаток учебного дня мы провели в лаборатории. Я сидела и думала, как теперь все успеть, а Лилия была довольна своим решением, поэтому делала лабораторную работу за нас двоих.

— Ты чего такая угрюмая? — спросила Лилия, оторвавшись от записей.

— Да...

Поправив халат и перчатки, которые вместе с защитными очками мы надевали, как было положено по технике безопасности, я нервно сглотнула.

— Думаю, как теперь все успеть...

— Да все ты успеешь. — Подруга наполнила пробирку и поднесла ее поближе к глазам. — Тебе просто не нужно думать о Матвее.

— Я не думаю о нем!

— Ага, — пристально наблюдая за тем, что происходит в пробирке, сказала Лилия. — Я видела, как ты не думаешь о нем и не смотришь на него.

— Я просто ждала от него пакости.

— Ага-ага, — с усмешкой кивнула подруга. — Пакости так пакости!

Через тридцать минут, после сдачи лабораторной работы руководителю, мы вышли из кабинета и направились домой.

— Как сегодня хорошо! Дождик прошел, тепло и свежо, — подметила Лилия. — Погода, чтобы гулять.

По пути мы встретили девчонок, которые раздавали листовки на какое-то мероприятие, что, судя по надписи на картинке, будет в эти выходные. Чтобы помочь промоутерам, мы взяли по листовке, но ни на какое мероприятие, конечно, не собирались.

— Пойдем в закусокную? — предложила Лилия. — Я проголодалась...

— Не хочу, я устала...

— Ну ладно.

Наш институт был огромным. Три корпуса по шесть этажей. Внутри все по последней моде. И автоматы с кофе, снеками и водой. И лавочки. Даже был небольшой сад внутри здания, где студенты могли отдохнуть. И роскошная библиотека. А что самое интересное — наше общежитие не было похоже на то, в котором я жила, учась в прежнем институте. Для каждого факультета было свое. Наше находилось не так близко к учебному корпусу, поэтому мы с Лилией прогулочным шагом могли пройти через потрясающий парк и только потом попасть к себе домой. Лилия переехала из своего таунхауса ко мне, в общежитие. Многие мажорчики чувствовали себя самостоятель-

ными, однако все равно находились под присмотром своих родителей.

А вот у меня их нет. Почти нет.

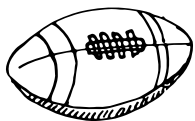
Но я не хочу о грустном... Расскажу как-нибудь об этом потом.

Мы подходим к воротам, за которыми обычно кучкуются студенты после занятий. Кто-то приезжает на машинах, что купили родители, и теперь спешит к ним, чтобы ехать домой. Кто-то идет к самокату — стоянка охраняемая, их спокойно можно оставлять.

И вдруг, откуда ни возьмись, к тротуару на полной скорости подлетает машина. Черная. Я толком не разбираюсь в марках машин, да сейчас и не до них, потому что в этот момент нас окатывает водой из лужи, угодившей под ее колеса,

И мы — мокрые с ног до головы...

Дьявол!

Глава 4

Матвей

Прихожу домой, закрывая за собой дверь.

— Добрый вечер, Матвей, — приветствует меня дворецкий Михаил. Зрелый мужчина лет пятидесяти, практически ровесник моему отцу. Сколько себя помню, он постоянно работал у нас и жил.

— Здорово, — отвечаю ему и следую к лестнице, которая ведет на второй этаж.

— Матвей, вас ожидает отец в своем кабинете.

Я останавливаюсь.

Наш дом огромный. Даже чересчур. Когда матушка только забеременела мной, отец сказал, что построит дом таким, каким она хочет, и приказал, чтобы та шагами отмеряла его длину и ширину. Ну матушка и отмерила. Так что он у нас площадью около двух тысяч квадратных метров — целые хоромы, с огромной территорией вокруг.

Мы никогда не отказывали себе ни в чем. С самого детства у меня было все самое лучшее. Чего бы я ни пожелал — все исполнялось.

— И по какому вопросу? — чувствуя на себе взгляд дворецкого, спрашиваю я.

— Не имею понятия, — коротко отвечает дворецкий и складывает руки за спиной.

— О'кей, — отвечаю я и, оставив сумки около лестницы в гостиной, направляюсь в левое крыло дома, в кабинет отца.

— Мне отнести вещи в вашу комнату?

— Нет, — не оборачиваясь, кричу я.

Дойдя до кабинета отца и постучав в дверь три раза, вхожу в кабинет.

— Привет, бать, — говорю я, замечая, что отец разговаривает по телефону. Он смотрит на меня, кивает, что означает «и тебе привет», и поднимает указательный палец, давая понять, что ему потребуется время, чтобы закончить разговор.

— Да, это мы тоже должны пустить в разработку, — говорит он в трубку.

Кабинет большой. Помимо огромных книжных шкафов с коллекционными изданиями русской классики здесь стоит стол из темного дуба на восемь человек, плотно прилегающий к письменному столу отца. Я медленно отодвигаю один из восьми стульев и усаживаюсь. Достая из кармана айфон.

— Да, делаем так, а потом посмотрим. Будем отталкиваться от развития событий, — говорит отец. — И возьмите на учет тот список, который мы сегодня с утра согласовывали.

Ожидая, когда отец освободится, я копаюсь в телефоне.

— Да... да.

Ненавижу ждать, когда отец разговаривает.

— Да, до связи.

Ну наконец-то.

— Матвей, — обращается ко мне отец, сняв очки.

— Да.

Я поднимаю голову и смотрю на отца. Его темные волосы немного взъерошены, пиджак висит на его кожа-

ном кресле, а рубашка расстегнута на пару пуговиц. Мне все говорят, что я похож на своего отца. И это правда.

— Как твой учебный день сегодня?

— А почему ты спрашиваешь? — удивляюсь я. Обычно мы таких разговоров не ведем.

Отец подвигает свое кресло ближе к столу и складывает руки замком.

— Видишь ли... — начинает он, и мне уже не нравится этот тон. — Я знаю, что сегодня произошло в институте.

Я смотрю на отца с каменным выражением лица.

— И?

— Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Я опускаю взгляд на экран айфона.

— Матвей!!

— Да, а что рассказывать? — Я откладываю айфон в сторону. — В меня врезалась одна девчонка, облила кофе любимую рубашку. Я спросил, не хочет ли она извиниться. А она решила, что не будет этого делать.

— Но на самом-то деле это ты врезался в нее. И, видимо, решил ей отомстить. Окатила студентку из лужи.

Я поджимаю губы.

— Откуда ты знаешь?

— У нас с тобой состоится сейчас очень долгий разговор, юноша, — нудным голосом говорит отец.

Закатываю глаза, зная, что сейчас отец вновь будет учить меня, как следует себя вести.

— Ты же понимаешь, что уже вырос из того возраста, когда за проказы тебе лишь грозят пальцем?

— Давай ближе к делу! — не выдерживаю я и стучу указательным пальцем по столу.

— Матвей, — произносит отец со всей строгостью, — я закрываю глаза на то, какие прекрасные байки ходят про то, что ты творишь, когда мы с мамой